

Гейдар Алиев-100

Триумф личности Гейдара Алиева

Беседа Эльмиры Ахундовой с Гасаном Гасановым

Союзные руководители хорошо знали, что за ходом строительства наблюдает Гейдар Алиев. Все шло к тому, что скоро должен был появиться грузовик азербайджанского производства. Это было не просто престижно, но и могло способствовать серьезным позитивным изменениям в целом в структуре промышленного производства Азербайджана. К глубокому сожалению, вначале карабахские события, потом изменение руководства республики, а затем уже и распад СССР затормозили реализацию этого уникального для Азербайджана проекта. Думаю, что этот уникальный проект вскоре все же найдет свое достойное завершение.

Э.А.: - **Могли бы вы сказать, как стоял вопрос о преемнике на пост первого секретаря ЦК КП Азербайджана после отъезда Гейдара Алиева? Упоминались разные имена.**

Г.Г.: - Когда я стал секретарем ЦК в январе 1981 года произошло обновление Секретариата ЦК, а Кямран Багиров, говоря дипломатическим языком, стал дуаином. То есть «старшим среди равных». И Гейдар Алиев его порой так называл. В отсутствие Гейдара Алиева и второго секретаря ЦК Кямран Багиров оставался «на хозяйстве». Когда Гейдар Алиев уходил с должности, то вопрос: видишь ли ты себя в должности Первого секретаря ЦК и кого ты хотел бы видеть на этом посту, он задал большинству членов Бюро. Кроме, по всей вероятности, русских по национальности - второго секретаря ЦК и командующего 4-й армией. Возможно, это послужило основанием кое-кому считать, что именно он больше других котировался бы на эту должность.

Когда на Бюро ЦК КП Азербайджана официально принимали решение об избрании Кямрана Багирова, Гейдар Алиев произнес следующую фразу: «Когда уходил Вели Ахундов, бывший первый секретарь ЦК КП Азербайджана, не только в составе членов Бюро, но и в составе членов ЦК вообще, не оказалось ни одного пригодного на эту должность. Сейчас же каждый из членов Бюро ЦК потенциально пригоден к занятию этой должности».

Э.А.: - **А как происходил отъезд Гейдара Алиева из Баку?**

Г.Г.: - Помню, в те дни как-то я сидел в бакинском кабинете Гейдара Алиева, и зазвонил телефон ВЧ (спецкоммутатор). Ему позвонил Ю.В. Андропов. Андропов согласовывал какой-то вопрос, который наммеревался обсудить на Политбюро. В ходе разговора он сказал: «Почему Вы так задерживаетесь в Баку?» Другой, может быть, и растерялся бы, но я был свидетелем уверенного ответа Гейдара Алиева: «Я в должности Первого секретаря проработал 14 лет, должен же я хотя бы в течение 14 дней подвести итоги и попрощаться». Правда, это прощание носило символический характер. Он вскоре приехал в отпуск в Азербайджан, затем для участия в Международном симпозиуме по восточным коврам, который проходил осенью 1983 года в Баку. Он принимал участие во всех культурных

мероприятиях, проходящих в Москве, связанных с Азербайджаном.

В первых числах декабря состоялся Пленум ЦК, на котором Гейдар Алиев выступил с большим докладом, в котором подытожил свою деятельность и где произошла смена руководства Азербайджана. Таким образом, 10 ноября в Москве Гейдар Алиев был избран членом Политбюро и назначен первым заместителем Председателя Совмина, через несколько дней он вернулся в Баку и окончательно уехал лишь 10 декабря.

В те дни попрощаться с ним хотели тысячи и тысячи людей. Но по правилам тех времен реализовать это в полном масштабе было невозможно. Исключение было сделано для интеллигенции, представители которой группами приходили в кабинет и прощались с ним. Его избрание в первую очередь признавалось и как его личный успех, и как успех Азербайджана. Каждый испытывал двойственное чувство: с одной стороны - радость за успех Гейдара Алиева, а с другой - беспокойство за дальнейшую судьбу Азербайджана. В дальнейшем, когда претензии Армении на Нагорный Карабах приобрели откровенный характер, мы почувствовали, как нам его не хватает...

Э.А.: - **Была ли у него какая-то специфика отношения к кадрам?**

Г.Г.: - Кадровая политика была наиболее политизированной частью деятельности любого должностного лица в условиях СССР. Именно по кадровой политике судили о любом должностном лице. Известно, что в СССР долгое время был в силе девиз «Кадры решают все». Специ-

Гейдар Алиев предпочитал видеть кадры искренними, прозрачными, естественными, ибо не любил искусственности, фальши в их поведении

фика, внесенная Гейдаром Алиевым в этот лозунг, заключалась в том, что никакие «кадры не могут решить все», если для этого не создана всеобщая здоровая морально-политическая среда. При этом среда не может быть локальной, в отдельно взятом районе или городе. Поэтому он со своей стороны делал все, чтобы, в целом, по республике морально-политическая ситуация способствовала успешной работе кадров на местах.

Его отношение к кадрам было многогранное. С одной стороны, он с одинаковой требовательностью относился ко всем работникам, с точки зрения их морально-нравственных качеств, с другой - оценивал их по соответствию той или иной должности. Он старался иметь собственное мнение по любой кандидатуре, которая предлагалась на ответственную должность. Он устанавливал порядки, но не догматизировал их. Порой он лучше самих работников знал об их способностях. Он внимательно наблюдал за их деятельностью в разных ситуациях и оценивал лишь по результатам работы. Критериев оценки было много, но главным были морально-политические качества.

В январе 1981 года Гейдар Алиев рекомендовал меня на должность

секретаря ЦК Компартии Азербайджана. По протоколу того времени до избрания следовало пройти собеседование в Москве, на высоком уровне.

Когда с моей биографией познакомился член Политбюро, секретарь ЦК КПСС, фактически второй человек в партии, Михаил Суслов (я у него был 30 минут, из которых 15 он читал и комментировал мою биографию), он снял очки и сказал: «Да! Гейдар Алиевич давно готовил Вас к этой должности». Действительно, Гейдар Алиев как бы программировал, по ему одному известному коду, служебную карьеру многих людей моего поколения. Всем предоставлялся одинаковый стартовый шанс, равные возможности. Но в то же время все зависело от постоянной работы человека над собой, умения самосовершенствоваться, стремления к самореализации.

Гейдар Алиев предпочитал видеть кадры искренними, прозрачными, естественными, ибо не любил искусственности, фальши в их поведении. Гейдар Алиев как-то сказал: «Люди, которые приходят ко мне на собеседование, почему-то все одинаковые, все друг на друга похожи». - «Это хорошо или плохо?» - «Это не хорошо и не плохо, просто они не должны быть такими. Я хочу их видеть такими, какие эти люди на самом деле, а не такими, какими их специально готовят ко встрече со мной».

Э.А.: - **Наша память избирательна. Утверждают, что Гейдар Алиев обладал феноменальной памятью.**

Г.Г.: - Да, память у него была действительно феноменальная. При этом он не просто запоминал, а еще обладал особым методом сохранения в памяти. Особенно это касалось обещаний и заверений должностных лиц. Ему достаточно было однажды прослушать или прочитать какой-либо документ, чтобы его не просто запомнить, но и воспроизвести. Он, возможно, тренировал свою память, у него был свой метод запоминания.

В бытность мою министром иностранных дел Азербайджана Гейдар Алиев как-то позвонил мне и говорит, что пишет телеграмму в Москву. Затем он спрашивает: «Ты помнишь министра автомобильной промышленности СССР?» Я говорю: «Помню, Поляков. Мы с ним много общались в период строительства корпусов Гянджинского автомобильного завода». - «А как имя и отчество его жены?» - «Не помню». - «Мы же им часто поздравительные телеграммы посылали и супругу в этих телеграммах непременно упоминали». - «Да, было такое». - «Он, кажется, один раз вместе с супругой сюда приезжал?» - «Приезжал». - «Ну, хорошо, можешь по своим каналам уточнить?» - «Постараюсь».

У меня была старая телефонная книжка, в которой были и домашние телефоны сотрудников аппарата Совмина СССР. Думаю, сейчас найду кого-нибудь из своих старых приятелей, позвоню им и спрошу. Я нашел справочник, стал листать его, размышляя, кому бы позвонить. Пока

я раздумывал, снова зазвонил телефон прямой связи с Президентом.

«Не надо искать, - сказал мне Гейдар Алиев, - я сам вспомнил»...

Однажды, когда мы с ним были в Кремле уже в период независимости нашей республики, он - в качестве президента, а я министра иностранных дел, нам устроили своего рода экскурсию по бывшему зданию Совмина СССР. Сейчас оно стало резиденцией Президента РФ. Там все переделано, реконструировано, комнаты перекрашены, отделаны совсем иначе, чем было в 70-80-х годах, выстроены в виде анфилады и пр. Мы ходим по этим комнатам, нам все показывают, рассказывают про интерьеры, орнаменты и пр. Гейдар Алиев вдруг остановился в одной из комнат и говорит сопровождающему: «А вам известно, чей это был кабинет?» Экскурсовод стал напрягать память. «Не мучайтесь, - улыбнулся Гейдар Алиев, - это мой кабинет». Хотя дизайн был уже совершенно другим, анфиладность комнат несколько изменяла внешнее обозрение комнат и т.д. «До меня, - говорит, - здесь сидел Молотов, потом он много лет пустовал, а с декабря 1982 года здесь работал я».

В 1979 году, работая в Гяндже, я подготовил ряд предложений для их последующего согласования и решения с Гейдаром Алиевым. Перед приездом в Баку позвонил в ЦК, записался на прием к первому. Мне перезвонили и сказали: Гейдар Алиев примет такого-то числа в таком-то часу.

Я приехал в Баку. Во время встречи с Гейдаром Алиевым я изложил свои предложения, он поддержал их. Я также ответил на его многочисленные вопросы.

В конце многочасовой беседы он сказал: «Хорошо, изложи все письменно, я твои вопросы решу». - Я отвечаю: «А у меня уже все изложено». - «Ну, тогда отдай Якову Михайловичу, я сейчас буду рассматривать документы и наложу резолюцию».

Вышел я от Гейдара Алиева довольно поздно, было начало двенадцатого ночи. Окрыленный успехом от встречи, я захожу к Якову Михайловичу Кирсанову, заведующему Общим отделом ЦК Компартии Азербайджана, ставлю на бумаге свою подпись, объясняю ему суть дела и еду домой.

Пришел домой с чувством исполненного долга, поужинал и стал готовиться ко сну. Почти в час ночи раздался телефонный звонок.

Поднимаю трубку - Яков Михайлович Кирсанов. «Вы мне бумагу дали, подпись поставили, а даты нет». - «Извините, Яков Михайлович, я от Гейдара Алиевича такой окрыленный вышел, что все на свете позабыл. Завтра утром приду и поставлю на документе дату». - Он говорит: «Нет, завтра нельзя, надо прийти сейчас». - «Зачем? Что вы с моей бумагой сейчас ночью будете делать?» - «Я ничего не буду делать. Гейдар Алиевич сказал, что если Гасанов сегодня в час ночи придет в ЦК и поставит на письме дату, он больше никогда в жизни не забудет поставить даты на бумагах, которые он подписывает».

Пришлось ехать и подписать...

(Окончание следует)